

18+

Клёмка Четырлі

*Морис де Сейн
и Ёлки-Палки*

Клёмка Четырли Морис де Сейн и Ёлки-Палки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59969783

ISBN 9785005148643

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. «Мишаня, вставь зубы и перестань думать о еде... Это было давно, но я помню, что твоя обожаемая мною мама, Любовь Михайловна, гладила нижнее белье перед тем, как идти на заседание ячейки большевиков вашего подъезда, членом политбюро которой она, разумеется, состояла». Этот 20/20 год знаменателен для автора персональным цифровым совпадением: 36/36! Он обнаружил, что беспокойная история его брэнного существования разделилась ровно пополам, на «до» и «после» между Москвой и Парижем! Книга об этом! Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	5
Лечу я, Чугунок и Зубило	7
Ишхан как состояние души	18
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Морис де Сейн и Ёлки-Палки

Клёмка Четырли

Редактор Наталья Ростова

Дизайнер Кирилл Шипилов

Видеодизайнер Сергей Дерябин

© Клёмка Четырли, 2020

ISBN 978-5-0051-4864-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Как было сказано в предшествующем повествовании, это первое кинематографическое приключение не принесло Стёпе ни денег, ни славы. Но зато оно ему подарило входной билетик и приоткрыло двери на «второе отделение» того театрализованного представления, которым, вне всякого сомнения, является наша жизнь! И как ему казалось, с его непосредственным присутствием на подмостках, а не только в качестве соперничающего зрителя. Ничего, никогда не планируя, он просто, как всегда, поплыл по течению, стараясь не захлебнуться в водоворотах и омутах повседневности. Сначала французское, а затем и российское телевидение сыграли роль рычага на коробке передач, постоянно увеличивающем скорость маленького «болида» Стёпиной жизни. У этого беспокойного, одухотворённо-радостного существования было много конкретно-позитивных последствий, главным из которых было знакомство с интереснейшими людьми.

Одним из них оказался непосредственный участник нижеизложенных событий, недобивший одного нацистского аса для получения звания героя Советского Союза. Жозеф Риссо сбил «только» 15 Мессершмиттов. Неизвестно, кто устанавливал вышеприведённые нормы, но генерал Риссо лично поведал Стёпе эту «запятую» из своего славного пол-

кового бытия, когда наш новоиспечённый «продюсер» организовывал этот репортаж для одного российского канала (см. «Пако был прав»).

Лечу я, Чугунок и Зубило

Именно так начинались почти все Валерины истории. Как это нередко бывает в жизни, он, Чугунок и Зубило достались Кузе по наследству. Их привёл приятель Володя, которого потом не стало. Володю сожгли на петербургской свалке в беспредельные девяностые. И деятельность-то у Володи была не такая уж криминальная. Есть челноки, которые в Урумчу за кроссовками мотались, а Володя нашёл маршрут поближе – на рафике через Польшу и во Францию. Контрабандил он потихоньку сильно пахнущим одеколоном типа «Ночи Парижа», в то время по шесть франков флакон, если оптом. Зарабатывал не такие уж большие деньги... Но, видимо, с кем-то в городе на Неве не поделился. Новость Кузе сообщил приехавший из Питера Валера, и они в одночасье уничтожили все Кузины запасы «котика», как вы помните, Кузя так ласково называет «*Côtes du Rhône*», вино серьёзное и верное. Потом Дуплинский пил самостоятельно ещё два дня, разбудил панкреатит, достал печень, пожелтел лицом и белками глаз. Когда тошнил желчью, в ванной сворачивалась эмаль. Отходил два дня, на третий побежал в парк делать зарядку. На пятый уже играл в волейбол, матерясь и понося всех и вся, на что никто никак не реагировал. Его фран-

кузские сотоварищи и сами всё про *gueule de bois, hangover*¹ ведали, да и Кузю уже долгие годы практиковали, так что знали, общаться с ним можно будет только через неделю.

Когда Володи не стало, Кузина симпатия, вполне законно, переместилась на Валеру и отчасти на Чугунка и Зубило, Валериных друзей ещё с далёкого Татарстана. Они все были ребята шарманистые, хоть и бывшие криминальные элементы. Особенно им был Валера: и шарманистый, и элемент. Последнее становилось очевидным, когда он раздевался. Одежой Валера мог сойти за кого угодно, а вот в бане или на пляже даже неопытный глаз соотечественника тут же определял фактуру татуировок. Слегка расплывшиеся синие звёзды на коленках, на бицепсах – заходящее и восходящее солнце и, конечно, мама родная. Ну и на грудепсах тоже много всякого. Там место было, Валера парень был широкий, таких позже стали называть «качками», потому народ на его картинку не засматривался, сомневаясь связываться. И как практика показала, правильно делал народ. Кто сейчас только не татуируется! В Амстердаме живые вернисажи по городу фланируют, сантиметра не заштрихованного на человеках нету. Однако народное творчество советских тюрем и лагерей имеет мало общего с современной тематикой и техникой исполнения, а посему оно остаётся единственным, неповторимым и тут же узнаваемым. Валера, в принципе, своего прошлого не скрывал, но и не выставлялся. Эмиграция,

¹ Синдром похмелья – деревянная глотка (дословный перевод с фран.)

она тем и хороша, что никто о тебе ничего не знает. Кто себя потомственным объявляет (дворянином, купцом, заводчиком, большевиком, чемпионом...), кто советником (Путина, Березовского, Потанина...), а кто, как Валера, современным предпринимателем. Валера, завязав галстук, предпринимал разное. Например, он вёл переговоры с главными парижскими гробовщиками о постройке в Петрограде современного похоронного комплекса. Класс, модерн и высшая технология. Кузя лично переводил на подписании протокола намерений в ресторане на «Шанзелизе». Надо сказать, что эта работа ему была абсолютно не в тягость, а скорее наоборот. Несмотря на их дружеские отношения, Валера, как постсоветский деловой человек, настаивал на оплате. В первый раз Дуплинский поломался три с половиной секунды, затем снизил тарифы и успокоился совестью. Он ещё потому любил переводить русским бизнесменам (кроме Валеры у него было ещё несколько стабильных клиентов), что потом было о чём рассказать.

Анекдоты в сторону, он тащился от этого нового раскрепощённого поколения, подмахивающего миллионные контракты. Можно было физически почувствовать денежные потоки, текущие непосредственно в карманы подписывающих с той и другой стороны. Все эти немислимые суммы были для Дуплинского понятием абстрактным, поскольку превышали триста евро. За этими застольями Кузя плотно выпивал и закусывал, не забывая при этом раздраконивать за-

ведения, в которых это происходило. И, по большому счёту, он был прав. Что греха таить, частенько в престижно расположенных ресторанах качество кухни обратно пропорционально её стоимости. Потому как «чмо подвоза» раздуто до неприличия, один спичку подаёт, другой пепельницу встряхивает после каждого нового барашка пепла. На клиента по официанту, стоит неподалёку, дармоед, следит за каждым проглоченным куском. По вину, конечно, отдельный человек, это святое. Так было и в этом ресторане на Елисейских полях. Во время этого невкусного обеда сам патриарх похоронной французской династии беседовал с Валерой на равных. Старейшина, хоть и дважды хлопнутый insultом (порусски говорят «ручка просит, ножка косит»), ловко подмахивал танцующим золотым пером плотно исписанные странички текста. Чугунок и Зубило обсуждали с директорами банков детали протокола. Глядя на всё это, Кузя ловил себя на том, что забывает переводить. В этот вечер, увидев их подписи, он наконец понял, откуда у друзей Валеры такие клички. Чугунов и Зубилин были их настоящими фамилиями. Это же надо! А он-то думал совсем наоборот, что кто-нибудь наблюдательный (да хоть тот же Валера) подметил некоторые физические и духовные особенности этой пары и сумел их выразить одним словом. Но в данном конкретном случае всё совпадало. Можно было бы сказать, что Чугунок несколько напоминал эту посудину головой и телом. Про таких дамы за сорок говорят «представительный мужчина». В движении-

ях медлителен, выражение лица слегка сонное, корпус солиден и предполагает незаурядную физическую силу. Зубило поменьше, поживей, лицо плоское с боков и тянется к кончику носа. Оба два очень похожи на двух главных резидентов, можно сказать «отцов-основателей» канала ТНТ Волю и Харламова. Самое интересное, что они действительно понастроили бы колумбариев в Питере, если бы этому не помешали другие отрасли их с Валерой деятельности.

Настало время отметить, что Валера часто был окружён хорошенькими и не очень соотечественницами неопределённого учащегося возраста. То есть от восемнадцати до двадцати пяти. Во всяком случае Валера их всех называл студентками и иногда добавлял – «университетов жизни». Учились эти девчонки как-то быстро, кто полгода, а кто и вообще несколько месяцев. Дальше можете не продолжать, господин повествователь, скажете вы мне. Каким недоумком надо быть, дабы не врубиться, что это были дамы из казанского профсоюза?! Каким, каким? А вот таким как Кузя. Пока Чугунок по пьяному делу и в общих чертах не рассказал ему, как функционирует их система, Кузя года два старательно верил в Валерину версию. По ней выходило, что обаятельный предприниматель наладил обмен учащимися между Казанским университетом и Сорбонной. Тот факт, что с татарской стороны прибывали исключительно студентки, Валера элегантно объяснял стопроцентным женским контингентом педагогического факультета вышеназванного универси-

тета. Проникновенно глядя на затуманенного Кузю, Валера замечал, что это большая проблема. Нынешние молодые люди считают профессию преподавателя непрестижной и учиться на неё не идут. Одним словом, наблюдается дефицит мужичков в этой области. Валера при этом тихо вздыхал, переживая, видимо, очень за родной Татарстан. Как выяснилось впоследствии на допросе у гражданина следователя, «стипендию» будущим переводчицам и преподавательницам выплачивал именно Чугунок, бывший у Валеры министром финансов. Предположить, что у Кузи, несмотря на всю его заторможенность, ни разу не возникло никакого сомнения, мы не можем. Я лично помню его удивление по поводу сотрудников университета, приезжающих летом в Париж на проверку. Это были в основном крепкие и не слишком разговорчивые молодые люди, которых Валера селил у себя. Удивительно было и то, что эти ревизоры прибывали во время летних каникул. Так что подозрения у Кузи, конечно, были. Скорее всего он подсознательно не давал им развиться в полную уверенность. Случай классический, когда речь идёт о родных и людях нам симпатичных.

Когда пьяный Чугунок развеял последние Кузины сомнения, у него состоялся разговор с Валерой:

– Нехорошо, Валер, – начал Кузя, глядя в сторону, – эксплуатация человека человеком получается.

Валера вздохнул и жалостно посмотрел на защитника прав человека:

– Хороший вы человек, Кузьма Ефимович, но извините за грубость, абсолютный Тартюф по жизни. Вам-то я тоже работу даю, только использую я вашу голову, ну а у девчонок – он на секунду задумался – нет, там тоже голова задействована. Вы знаете, что в Татарстане ко мне очередь? Гражданки там взятки моим ребятам дают, чтоб их сюда учиться отправили, поэтому иногда и крокодилы прилетают. Но даже они с деньгами возвращаются.

– Ты типа наподобие благодетеля получаешься?

– А то как? Я вроде как коллективный спонсор для них. Каким повезёт, у тех спонсоры индивидуальные, а у меня постоянно обновляемый состав девчушек. Помните, вы мне рассказывали, что в своей предыдущей жизни в Союзе вы ездили на шабашку в Воркуту? А мои девчонки шабашат в Париже, но в отличие от ваших путешествий на север они не падут как папы Карлы и получают не как Буратины. Они, вообще наоборот, себе здесь на свадьбы зарабатывают. И на квартиры тоже. Есть которые дело своё открывают. А одна, Танзелёй зовут, такой способной оказалась, что сейчас в Казани частные уроки французского даёт. Ясный перец, свою мзду мы забираем. А как иначе? Они же на всём готовом: жильё, стол, стиральная машина. Опять же, всё это организовать надо, ну и риск, конечно, некоторый есть. Здесь это преследуется, ну для этого надо, чтобы кто-нибудь нас сдал, как говорится, слил информацию, – продолжал Валера, улыбаясь и глядя безотносительно прямо в глаза Кузи, – а мои дев-

чушки на меня надыхаться не могут.

Сказав это, он символически поплевал три раза через левое плечо и постучал для верности по подлокотнику кресла. Но, видимо, поздно.

В то время, когда происходила эта беседа, *les poulets*² уже два месяца сидели у всех у них на хвосте. Включая Кузю. И сдали-то Валеру, скорее всего, их местные, французские коллеги. Вскорости Валера, Чугунок и Зубило куда-то пропали, и приблизительно через неделю после их исчезновения Кузе позвонил один такой вежливый и попросил зайти. Над головой следователя на голой стене красовалась приклёпанная кнопками цветная литография виноградников с подписью «Бордо – урожай 1990». Некрупный, но спортивного типа дядя Кузиного возраста усадил его с другой стороны стола:

– Вы догадываетесь, почему вы здесь? – дядя улыбнулся по-свойски.

– Не очень, – осторожно протянул Кузя, с надеждой полагая, что гражданин следователь хоть, видимо, и хитрый жук, но уж не хитрей-то бывших советских.

– Вы этих господ знаете? – и хитрый жук выложил веером на стол с десяток фотографий, которые можно было бы объединить в фотоальбом под общим названием «Грибной сезон в Фонтенбло». Звучит красиво, а грибов даже на фотографиях мало.

² Дословно «курицы, цыплята» – прозвище полицейских во Франции.

– Знаю. Что они натворили?

Внутренне Кузя вздохнул, думая, что отвела его всё-таки нелёгкая от больших неприятностей. Дело в том, что описываемые события происходили осенью, а летом Кузя уезжал на месяц в Москву и Валера попросил ему сдать на этот срок квартиру. Как раз для двух своих студенток. По первости Дуплинский, вечно нуждающийся в деньгах, с радостью согласился. Дамы должны были заселиться через неделю после его отъезда. В первый же вечер по приезде в столицу, после ужина у дочки, в голове у Кузи стукнуло: «А чего это я? На фиг оно мне надо?». Как многие бывшие запойные люди, он был задвинут на чистоте и аккуратности, его однокомнатная конура всегда матово блестела. Пылесос каждые два дня, мебель хоть и от ИКЕА, но свежепротёрта приятно пахнущим лаком. Мысль, что на его тщательно проглаженных простынях будут спать какие-то люди, пускай даже красавицы студентки, ему показалась невыносимой. Он позвонил Валере в Париж и рассказал про простыни. Валера был несколько разочарован несолидным поведением Кузи, пообещал купить новые простыни и пододеяльники, но Дуплинский упёрся и, поругавшись, Валера смирился.

– А вы ему квартиру никогда по-приятельски не сдавали? – спросил следователь. – А то тех его друзей, у которых он селил своих работниц, мы уже всех повязали как редиску в пучок.

Кузя ещё раз крепко вздохнул и радостно помотал го-

ловой. Беседа затянулась часа на полтора. В какой-то момент Кузя, глядя на литографию виноградников, ностальгически улыбнулся. Следователь, сидевший перед компьютером, проследил за его взглядом и спросил, продолжая печатать:

– Бывали в Бордо?

– Часто, потому как виноград там рядом собирал почти два месяца и друзей много...

Гражданин следователь перестал печатать и повернулся к Кузе. Глаза его симпатично заискрились:

– А где именно?

– Под Лангоном, замок Трёх дубов. Может, слышали?

После этого вопроса с лицом стража закона произошла удивительная метаморфоза. В начале оно выразило восторженное удивление, а затем недоверчивое опасение:

– Вы, может, и Франка Делуба знаете?

– Знал, хотите вы сказать. Умер же Франк. В автомобильной катастрофе. Вы что, не в курсе?

Кузя опасливо наблюдал за меняющимся следовательским лицом:

– Как не в курсе, вся наша команда по регби была на похоронах. Но это же надо, такое совпадение!

И он снова недоверчиво посмотрел на Кузю. Анализируя задним числом, почему вдруг такая подозрительность, Кузя остановился на следующем варианте. Блюститель порядка будучи, как большинство французов, последователем Де-

карта, не верил ни в случай, ни в судьбу. В его башке должна была возникнуть идея, что Кузя, возможно, навёл о нём справки, чтобы воспользоваться его возможными слабостями. Эта внутренняя борьба отражалась ещё некоторое время на лице блюстителя закона. Затем он решительно выключил компьютер, выдвинул ящик стола, достал бутылку Бордо и два стакана. С Валерой, Чугунком и Зубилом Кузя больше никогда не встречался.

Ишхан как состояние души

(наивный рассказ)

Я симпатичен грузинам, а они мне. Как сказал Паата в одном из тостов за моё здоровье: «Мы за всех пьём, но не так! За тебя мы пьём по-настоящему». Это греет душу. Грузия это мой Зурбаган. И так было всегда, с ещё незапамятных брежневских времён, когда наш научно-исследовательский институт имел свой филиал в Тбилиси и я старался делать всё, чтобы оказываться там как можно чаще. Мучаясь над этим психотерапевтическим рассказом (при том, что терпеть не могу психоанализ), я вдруг обнаружил, что ностальгирую по бывшему советскому Тбилиси намного больше, чем по Москве! Знаю, знаю, 35 лет тому, был молодым, здоровым, потому и розовый туман воспоминаний. И приезжал я всё время летом, а сейчас мы припёрлись в холодрыгу в начале апреля, всё серо. Но в течение всех семи дней меня не покидало ощущение, что «тёплый город» и его ближняя провинция были намного красивее 40 лет назад. Добил меня «Лагидзе». Когда мой парижский Паата (у меня их два, один в Париже, другой в Тбилиси) остановился перед углом здания со слепыми окнами, заклеенными афишами какой-то безродной французской фирмы, с дверью, над которой ещё сохранился маленький, но очень красивый витраж,

у меня неприятно забилося сердце и захотелось напиться. Мы до сих пор с единственным оставшимся мне московским другом, Мишкой Шнурковым, говорим «это Лагидзе» вместо «это логично». Так было всегда, и мы автоматически вспоминали Будду, Зуру, Гочу, Котэ, Гелу, Шалву и всех остальных. Я забегал в «Лагидзе» по пять раз в жаркий день из-за вкуснейшей газировки и, главное, из-за непередаваемой *тбилисской* атмосферы этого прохладного заведения. У меня сложилось впечатление, что это «культовое» место было продано при полном равнодушии жителей города, а я всегда полагал, что это заведение составляло часть коллективного сознания тбилисцев. Значит, сейчас, как говорится, «не до хорошего», главное выжить.

Мы стояли перед этими тупыми плакатами – «1,2,3...» – как обворованные, знающие, что пропавшее не вернуть. Паата поносил последними словами либертарианцев, мы не любим общества, в которых всё покупается и всё продаётся. Я стоял с отвисшей нижней губой и думал о том, что «скопировать – приклеить» уже давно не работает в этом мире. Советникам президента надо книжки умные читать и особенно статьи в умных журналах. И старинная русская поговорка «что немцу хорошо, то русскому смерть» имеет место быть ещё и сегодня, с оговорками, конечно, но имеет место быть. Ещё я сказал себе, что мне надо стать богатым, выкупить это место и сделать внутри всё как было раньше, в мои молодые годы. Потом устроить грандиозное открытие и це-

льный день поить людей бесплатно газировкой, а там видно будет. Поили же пивом лондонцев в день бракосочетания Кейт и Уильяма бесплатно во всех пабах, а я чем хуже! Кто сказал, что нельзя войти дважды в одну и ту же реку? Кто сказал, что это не рационально, а на эмоциях далеко не уедешь? Вопрос риторический, мы все знаем, кто. Первым был Декарт, а в наше время главными теоретиками «рационального мышления» являются Ричард Герштейн и Шарль Мюррей, те, что в 1994 году написали «*The Bell Curve*». Все эти ребята могут идти умываться, с Декартом вместе, их время прошло. Настала эпоха профессора Антонио Дамазьё из калифорнийского университета (*Iowa*) и иже с ним, слава Богу, он не один. Уже через год, то есть в 1995, он им ответил работой «*L'erreur de Descartes*» – «*Ошибка Декарта*». Молодец, Антоша, он всё понял в этой жизни. Как случится оказия, поеду в Калифорнию, пожму ручку, надо только английский подучить.

Для непосвящённых объяснение на полстранички. Поклонники Декарта утверждают, что человеческий мозг – это дом разума, а эмоции находят себе пристанище в головах животных. Послушать их, так для принятия разумного решения в первую очередь необходимо «абстрагироваться от примитивных эмоций». И, как всем известно, эта наша мыслительная способность измеряется IQ- коэффициентом умственной деятельности, чем он выше, тем большего ты добьёшься в жизни. Всё, казалось бы, просто, наши эмоции,

производимые примитивной частью нашего мозга, иногда называемой «рептильной», паразитируют работу наиболее «благородной», лобной доли коры головного мозга (*cortex préfrontal*). Я прошу нейрохирургов на меня не наезжать, термины перевожу по словарю и не думаю, что это важно для *моего* читателя. Если послушать этих хлопцев, то неуправляемые, непредсказуемые, животные эмоции якобы представляют опасность для личности и общества и, стало быть, лучше их подавлять. Однако, 20 лет серьёзных исследований позволяют сегодня полностью раздолбать этот однобокий подход к нашему мышлению, что и позволило Антонио заметить с юмором «*Le cortex préfrontal a perdu son leadership!*» – «Лобная часть коры головного мозга потеряла своё лидерство». Как оказывается, QE – эмоциональный коэффициент ума – не менее важен для функционирования нашего мозга, для принятия решения. Нетерпеливый скажет, к чему это он, куда его понесло? Рассказываю, Грузия – эмоционально богатая страна, и это один из её козырей, но не единственный. Именно высоко развитый грузинский QE может помочь стране совершить «*leapfrogging*» – прыжок лягушки, модный нынче термин, употребляемый экономистами в их разработках о быстром экономическом росте и инновациях. Они отталкиваются от теории Жозефа Шумпетера (родившегося в Моравии и помершего в США в 1950 году), работу которого «Созидательное разрушение» каждая собака в Тбилиси знает. Вижу, отсюда вижу вас! Как вы пальцем по лбу сту-

чите! И слышу ваши высказывания в мой адрес: «Понаехали тут всякие лягушатники постсоветские, нас теперь только ленивый не учит! Ты, парень, опохмелись и сходи в лесок на лужайку, попрыгай там с лягушками, глядишь, полегчает.» Я на это им отвечаю так: «По ночам и с утра (то есть, когда я пишу) ваш покорный слуга не пьёт, он употребляет исключительно в полдень и спит после этого полтора-два часа, но об этом потом и для тех, кого интересуют подробности моего быта». Естественно, учить я никого не собираюсь (однако, лукавлю), просто очень хочется что-нибудь сделать для Грузии по причинам, изложенным в первых строках этого скромного произведения.

Настало время признаний, да, я приезжал в Тбилиси с тайной мечтой «проишханить» – раскрутить Грузию в Европе и её окрестностях. Мне кажется, что я знаю, как это сделать. Но прежде чем поведать мой план, надо разобраться с «ишханизмом» и его производными: ишханизацией, ишханством и так далее. Я сразу хочу заявить, что мы все в той или иной мере страдаем ишханизмом. Ваш покорный слуга всем «ишханам – ишхан» и я говорю это совершенно искренне, а не только для того, чтобы не побили. На кой чёрт я вам всех этих авторов цитирую, когда с подавляющим их большинством я знаком не по книгам, а по статьям о них? Это я сам себя «ишханю», смотрите, мол, какой я начитанный юноша. У французов есть хорошее выражение «воскресный философ», это именно мой случай. Я всегда обожал выду-

мывать концепты из мыльных пузырей, продолжительность жизни которых находится в прямой зависимости от погодных условий. Теория «ишханизма» сформировалась полностью уже в Париже через неделю после приезда из Грузии, но на «нижнем, эмоциональном пути», ведущем к кортексу через амигдалу (QE), я её почувствовал сразу, как только тбилисский Паата мне рассказал историю самой вкусной в мире рыбки по имени Ишхан, которая водится только в одном месте на этой планете в озере Севан. Я думал, что в Грузии все знают эту историю, но после краткого опроса оказалось, что нет. Вот как мне её рассказали в Тбилиси. В Армении, в озере Севан живёт рыбка ишхан, и это самая вкусная рыба в мире, во всяком случае, так считают армяне. Непонятно зачем, но они запустили в Севан сига, и эта хищная тварь полопала всего этого бедного ишхана, и теперь сама стала самой вкусной рыбой в мире, короче, сволочь оказался этот сиг. Если верить грузинам, то армяне самые главные «ишханы» в мире, в том смысле, что у них всё самое выдающееся от рыбки «ишхан» до Шарля Азнавура. То есть, хвастуны они. Ой, держите меня четверо, а то помру со смеху. А сами грузины не такие? Иностранец (сами грузины могут себе это позволить), усомнившийся в гениальности Грузии как таковой, автоматически переводится в категорию «врагов народа». Я прекрасно помню, как сорок лет назад в коридоре моего института начальник нашего отдела Варган Арташесович, самый элегантный мужчина в институте, спорил

с Петей Кордая, таким же переводчиком как и я, о том, кто подарил миру больше великих людей, Армения или Грузия? Дело чуть дракой не кончилось. Их различные социальные статусы были забыты и хорошо, что рядом оказались два крепких архитектора, которые помогли мне их разнять.

Я давно заметил, что мужская половина населения этой планеты в той или иной степени, в зависимости от географического положения (на юге ишханят больше, чем на севере), является Ишханами по определению. Я настаиваю на том, что этот феномен, как правило, мужской, не без исключений, конечно, но исключения, как известно... Объясняется это, по-моему, очень просто: женщина мудрее, и у неё нет типичных мужских комплексов, будет эрекция или нет, и она никогда не сомневается, что она мать своего ребёнка. Кроме того, она не произносит тостов. Я не перестаю себе задавать вопрос, о чём они думают, когда мужчины поднимают бокалы. О кавказском и, в частности, грузинском застолье, как «куртологическом явлении», написаны тома и сняты фильмы, я лично нигде больше в мире не видел похожих национальных особенностей. Грузины пьют за ваше здоровье и здоровье ваших близких бескорыстно, они как бы вам дают аванс. Им абсолютно наплевать, что у тебя пятая жена и детей раскидано немерено по всему бывшему СССР и во Франции, до ноги им это, они выпьют за тебя как за образцового семьянина! И не надо возражать! Зачем, пусть будет! Это аванс, может, однажды все их пожелания сбудут-

ся. Я не думаю, что Жан Батист думал о грузинах, когда писал своего «Тартюфа». Детская, восторженная потребность во взаимной любви наблюдается у всех народов, но у грузин она является нормой существования. И, разумеется, количество выпитого за столом прямо пропорционально поднятию уровня «ишхана» в крови.

Теперь о моём плане – как сделать так, чтобы в Грузии жилось лучше, жилось веселей. Когда ты приезжаешь с какой-нибудь бизнес-идеей в Грузию и которая тебе, естественно, кажется гениальной, очень важны два постулата: не разочаровать грузин и не разочароваться самому. Не разочаровать относительно просто, не надо их учить жить и не надо отваливать через месяц, потому что деловой ритм жизни не тот, что в Европе. Не разочароваться самому намного сложнее всё из-за того же самого ритма. Неделя праздничного застолья проходит быстро (и тем лучше для печени), наступают длинные и не всегда весёлые будни. Вы становитесь моральной нагрузкой для людей, которые вас любят, потому что они за вас переживают. Они боятся, что вы разочаруетесь. Чтобы что-то делать в Грузии, надо набраться терпения. А спрашивается, где его взять, когда вся нервно-вегетативная система побита неумеренным количеством выпитого за последние полвека. И, тем не менее, я не понимаю, как можно не раскрутить Грузию! Да ещё когда сильно помогают со стороны. Мне кажется, что есть два пути, один более быстрый, второй займёт больше времени и уси-

лий, но он более верный.

Начну со второго. Паата (парижский) прав, надо перестать экспериментировать над страной и её обитателями, люди не подопытные кролики и не морские свинки. По-моему, надо использовать то, чем Грузия богата и дать знать об этом всему миру. Я разговаривал с одним депутатом, кажется, Гия зовут, по-видимому, остроумный мужик, я по-грузински не понимаю, но за столом все смеялись, когда он говорил, а я, как всегда во время грузинского застолья, сидел и понимающе улыбался. И поделом, язык учить надо. Я, конечно, воспользовался присутствием власть предержащей личности и бросился беседовать о настоящем и будущем страны. Почему, мол, народ бедно живёт, работы нет и прочие дежурные вопросы. Он вдруг посерьёзnel, я бы даже сказал, погрустnel и заявил мне, что в Грузии нет других источников доходов кроме налогов. Вот те на! Франция тоже не Сибирь, там нефть на каждом углу в небо не бьёт, а ничего живут. Французы часто повторяют фразу из рекламного ролика 70-х годов: «У нас нет нефти, зато есть идеи!» В том смысле, что умные они очень. А грузины что, тупые? Я с потомками Мольера вот уже 30 лет живу (уже больше, как было сказано) и скажу вам честно, умных людей много, но и дураков как кинзы на воскресном базаре. Пока я учил жить этого вежливого депутата, в его глазах таилась всё та же грусть, смешанная с «философией подозрения», определённое, придуманное современным испанским философом Ха-

вье Гома Ланзоном. «А поконкретней можно?» – спросил он меня, когда я совсем распалился. И тогда я ему рассказал про нижнюю дорогу (скорый путь) и про длинную (верхний путь). Длинная дорога его не заинтересовала, а о более быстром решении задачи он уже, оказывается, думал и даже говорил с ответственными товарищами по этому вопросу. Я отправил ему небольшой сценарий, но ответа пока не получил. Человек он занятой, я понимаю. Так вот теперь я вам сяду на ухо и расскажу всё как есть, заметьте, на трезвую голову. Начну со второго, длинного (2—3 года) пути, как наиболее скучного. Что есть в Грузии такого, что может заинтересовать избалованного западного туриста и предпринимателя? С туризмом всё просто. У западных туроператоров Грузия стоит на шестом месте в списках стран, в которые надо обязательно съездить. Во Франции туризм это вторая статья дохода, белая нефть. Опять слышу, там дороги, инфраструктура, собор Вашей Парижской Мамы и вообще... Согласен, но ведь Бог сначала создал Грузию, а из остатков весь остальной мир. Что я получаю по интернету раз в три месяца по поводу отдыха и туризма в Грузии? Плохую, маленькую фотографию каких-то стандартных коттеджей, которыми уже загажены все побережья постсоциалистического пространства. Коротенький текст на английском приглашает на отдых в «дипломатическую деревню». В каком веке мы живём, господа? Вы не знаете возможности интернета? И почему на английском? На перевод 50 лари не хватило?

Так воспользуйтесь переводчиком в Гугле. Думать, что все европейцы автоматически говорят по-английски, есть большое заблуждение. Они автоматически отправляют это письмо в корзину. Что, в Грузии нельзя найти талантливых ребят, которые могли бы сделать приличный сайт со множеством культурно-исторических ссылок и видеоклипов о грузинской природе, монастырях, традициях и обычаях? Нет таких людей? А если вы в своих не верите, так я вам отсюда выпишу, незадорого, их здесь как у дурака махорки. Я догадываюсь, что приближенные к власти товарищи, хорошо читающие по-английски, прекрасно знают, что такое «маркетинг» и, конечно, читали «Пурпурную корову» Сета Година. Того самого, кто на данный момент главный в мире по маркетингу, он настоящий гуру маркетологов. Но я не советую местным властителям дум молиться на Година (Godin is God³

³ Годин это Бог (игра слов God-in is God).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.